

Е. В. Шаповаленко

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ TOP-, VIP- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Поступила в редакцию 19.02.2021 г.

Рецензия от 16.04.2021 г.

53

Рассматривается функционирование англоязычных заимствований top- и VIP- в современном русском языке. Уточняется морфологический статус компонентов в зависимости от их участия в составе дериватов, образованных по словообразовательной модели языка-донора (аналитическое прилагательное) или по словообразовательной модели языка-рецептора (префиксоид, аффиксоид, корень). Обосновывается, что препозитивный компонент top- выступает в качестве социопрагматического маркера со значением наивысшей позиции, занимаемой сопоставляемыми объектами в разнообразных рейтингах. Высокая деривационная активность компонента обусловлена экстралингвистическим фактором, в качестве которого выступает присущий обществу потребления принцип конкурентности. Образованный от аббревиатуры со значением «очень важная персона» препозитивный компонент VIP- входит в состав многочисленных дериватов в качестве элемента, задающего социальную стратификацию.

The paper describes some aspects of English loanwords top- and VIP- in the modern Russian language. The morphological status of the components depends on their derivative value in the donor language (analytical adjective, prefixoid) or according to the derivational model of the recipient language (radixoid, affixoid, root). It is substantiated that the prepositive component top- acts as a sociopragmatic marker with the value of the highest position held by the compared objects in various ratings. High derivational activity of the component is attributed to the extralinguistic factor, which is the principle of competitiveness characteristic of the consumer society. Formed from the abbreviation with the meaning "very important person", the prepositive component VIP- is included in numerous derivatives as an element that sets the stratification of society.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, препозитивные компоненты, префиксоиды, композиты, топ-, VIP-

Keywords: English loanwords, prepositive components, prefixoids, compounds, top-, VIP-

Введение

Влияние американского варианта английского языка является основным фактором, определяющим состояние современной языковой ситуации. Наиболее интенсивное воздействие язык-донор оказывает на лексический и словообразовательный уровни принимающих языков.

«Высокую степень продуктивности обнаруживают словообразовательные элементы иноязычного происхождения – префиксы, суффиксы, производящие основы» [3, с. 153].

Целью данной работы является анализ особенностей функционирования высокочастотных заимствованных формантов *top-* и *vip-* в современном русском языке и выявление специфики выполняемых ими социопрагматических функций. Материалом исследования послужили словари новой лексики, медийные тексты и Национальный корпус русского языка (НКРЯ). В ходе анализа привлекались данные словарей английского языка. При решении поставленных задач использовались методы дефиниционного, компонентного и функционально-коммуникативного анализа.

Прекозитивный компонент *top-/мон-*

В языке-доноре *top* функционирует в качестве существительного и прилагательного, имеющих как прямое, локативное, так и переносное, оценочное значения. В рамках действия универсальной для английского языка ориентационной метафоры «*up is good, down is bad*» (*верх* – хорошо, *низ* – плохо) [6, с. 35–46] значение «верхняя часть какого-либо объекта» («*the highest place, place, point, part, or surface of something*» [15]) выступает в качестве области источника (source domain) целевого домена (target domain) оценки. Получаемое в результате концептуальной проекции метафорическое значение определяется словарями как «наивысшая позиция, или наивысший уровень достижений»: «*the highest position (as in rank or achievement)*» [16]. Количественно-качественная оценочность существительного *top* приводит к его употреблению в значении списка или рейтинга, участники которого ранжируются по степени их популярности и успешности. Отсюда – метонимический перенос наименования на самих участников списка, в число которых попадают как люди, так и продукты их деятельности, вступающие в конкуренцию друг с другом: *top business schools, top movies, top person* (*топ-бизнес-школы, топ-фильмы, топ-личность*) и т.п. Регулярное употребление лексической единицы *top* в качестве маркера высочайшей оценки постепенно выводит оценочную сему на первый план, оставляя в тени сему количественного ранжирования. О полной прагматизации значения в современном английском языке может свидетельствовать словарная дефиниция, разъясняющая, что «вы можете использовать *top* в том случае, если находите что-либо превосходным» («*you can use top to say that you think something is excellent*» [14].

Установить точное время вхождения англоязычного компонента *топ-* в русский язык по данным НКРЯ не представляется возможным в связи с наличием омонимичной ономотопеи *топ* (*топ-топ*). Тем не менее резкое увеличение частотности употребления элемента датируется концом XX столетия, ознаменовавшимся открытостью русского языка к воздействию глобализационных процессов. Несмотря на уже более чем двадцатилетнее участие компонента в активных языковых процессах, его квалификация как словообразовательного форманта присутствует только в одном словаре:

Топ – «Первая часть сложных слов, вносящая значение: высшего класса (*топ-кадр, топ-модель* и т. п.)» [4].

Словари фиксируют также прямые заимствования, имеющие привязку к определенному роду деятельности: *топ-менеджер* («ведущий менеджер») [5], и *топ-модель* («манекенщица самого высокого класса, супермодель») [4].

Абсолютное большинство дериватов с компонентом *топ-*, регистрируемых НКРЯ, обозначает высочайшую оценку профессиональных качеств конкретных референтов: *топ-актриса, топ-шахматист, топ-жокей, топ-инструктор, топ-пилот, топ-стилист* и др. К числу основ, активным образом маркируемых американским префиксом со «знаком качества», относятся также обозначения сегментов коммерческой деятельности (*топ-продажа, топ-сегмент, топ-услуги, топ-продукт*) и культурно-развлекательных объектов (*топ-музыка, топ-фильм, топ-игра* и др.).

Как и западные масс-медиа, российские СМИ активным образом эксплуатируют квантитативно-квалификативную оценочность компонента с целью составления различных рейтингов (*топ-лист, топ-десятка, топ-хиты* и др.). Присущее семантике форманта указание на самую высокую позицию характеризуемого объекта, на его «бестселлерность», становится причиной его активного использования в рамках коммерческого нейминга. При этом эргономические наименования изображаются графически как с помощью кириллицы, так и с помощью латиницы (салон красоты *TOPSALON*, пиццерия *PizzaTop*, ресторан *СушиТоп*, фирма *ТопТакси* и др.).

Использование *топ-* в качестве компонента в лексемах со значением списка становится основанием для его последующей морфосинтаксической автономизации и перехода в разряд существительных. Согласно Большому толковому словарю С. А. Кузнецова, *топ* обозначает «список популярных модных произведений, вещей (в одежде, эстрадной музыке и т. п.): *Т. музыканта. Попасть в т.*» [5]. Приведенные в качестве примеров сочетания *быть в топе, попасть в топ* приобретают свойство фразеологичности, расцениваемое исследователями как свидетельство полноценного функционирования заимствования в языке-рецепторе. Как указывает Е. В. Маринова, «семантика нового слова, выступающего в роли компонента устойчивого словосочетания, порождает новую семантику» [7, с. 246].

О завершенной ассимиляции англо-американского заимствования в русском языке свидетельствует и наличие производных, оформленных русскими атрибутивными (*топовый, топный, топовский*) или субстантивными (*топовость*) суффиксами, например *Отель SHATO CITY: хо-роший отель с претензиями на топовость; Рубрика ТОПОВОСТЬ года!.. Что же делает этот байк ТОПовым, во-первых, правильная геометрия и крепкая пространственная рама!* Приобретение препозитивным компонентом статуса корневой морфемы становится одним из оснований для дискуссий о его морфологическом статусе в русском языке. Лингвисты предлагают квалифицировать единицу *топ* как приставку или префиксоид [2, с. 49], аффиксоид [1, с. 244], или дают достаточно осторож-

ное определение элемента *top-* как первой части сложных слов [4]. Е. В. Петрухина предлагает рассматривать единицу *top* как словообразовательный формант радикального типа, отмечая при этом, что «границы между новыми заимствованными словообразовательными формантами «оидного» типа (между аффиксоидами и радикалоидами) выражены нечетко» [9, с. 427].

Прекозитивный компонент *VIP/ВИП*

Аббревиатура *VIP* впервые фиксируется в английском языке в 1933 г. и обозначает «очень важное лицо»: «*V.I.P. initialism (acronym) for very important person*» [18]. Предлагаемые современными словарями дефиниции, кроме указания на персону, обладающую свойствами «большой важности», включают в себя чрезвычайно интересное пояснение о том, что такая персона «требуя к себе особого отношения»:

VIP — «*very important person: used for referring to someone who receives special treatment because they are powerful or famous*» [16].

В синонимических дефинициях англоязычные словари ставят *VIP* в один ряд с другими наименованиями, обозначающими лиц, достигших максимального успеха: «*celebrity, icon, megastar, superstar*» (знаменитость, икона, мегазвезда, суперзвезда) [17].

По данным Л. Мустонена, в русском языке слово *ВИП/VIP* начало употребляться в 70-е гг. XX в. [17, с. 110], а на рубеже веков стало функционировать и как первая часть сложных слов («*ВИП-залы, ВИП-места*»), и как самостоятельное существительное («*Подъехали ВИПы; Столик для ВИПов*») [12, с. 115–116].

Как это свойственно ранним периодам функционирования заимствований, компонент не получил единого написания. Т. В. Попова и Т. И. Перовская зафиксировали 18 вариантов его графической репрезентации [11, с. 165]. Однако, несмотря на различные способы транскрипции или транслитерации, следует отметить, что для устного дискурса характерно унифицированное произношение аббревиатуры. Этот факт можно объяснить тем, что «аббревиатура перестает восприниматься как сложносокращенное слово» и «явно идет по пути, аналогичному для русской аббревиатуры *вуз* “высшее учебное заведение”, которая давно ведет себя как непроизводное слово-симплекс, активно мотивирующее производные слова (*вузовский, вузовец, вузовка, по-вузовски, вуз-городок* и под.)» [11, с. 165].

Словари характеризуют *ВИП/VIP*, во-первых, как аббревиатуру, заимствованную из английского языка: «*ВИП* от англ. *VIP* (*very important person*) — особо важная персона» [5]. Во-вторых, *VIP* описывается как аффиксоид, участвующий в образовании различных композитов со значением «являющийся важным, высокопоставленным лицом»; «предназначенный для важных, высокопоставленных лиц» [1, с. 53–54]. Заметим, что во второй дефиниции имеет место эксплицитное указание на социальную дифференциацию общества по принципу «особой важности» отдельных его членов. Так, в русском языке появляются композиты *ВИП-места, ВИП-залы* или *ВИП-палаты*, имплицитно указывающие на высокий стандарт обслуживания, не положенный другим членам общества.

Кроме того, *VIP* описывается как несклоняемое существительное со значением «очень важная персона (о государственных и политических деятелях, знаменитостях из мира искусств и т.п.) или аналитическое прилагательное со значением «важный, влиятельный, знатный» [4]. Отнесение существительного к несклоняемым именам опровергается данными НКРЯ, а также наблюдениями лингвистов, указывающих, что в речевых практиках существительное *ВИП* приобрело полную парадигму склонения (*ВИПа, ВИПов*) [10; 11]. Наиболее активно слово *VIP* употребляется в сообщениях СМИ [13, с. 381], что представляется вполне естественным с точки зрения содержания информации, в которой основными ньюсмейкерами выступают лица, имеющие особую важность или популярность.

Анализ примеров, зафиксированных в НКРЯ и в сети Интернет, позволяет сделать вывод о том, что не все композиты с *ВИП* — звучат одинаково семантически корректно. Так, вполне мотивированным представляется употребление *VIP-гость, VIP-клиент, VIP-подписчик*, в то время как сочетания *VIP-звезда, VIP-невец, VIP-блогер, VIP-писатель, VIP-художник* представляются не совсем удачными окказиональными попытками увеличить статус определяемых лиц с помощью престижной единицы *VIP*. В качестве причины такого семантического рассогласования видится наличие семы, описанной в английской словарной дефиниции, как «требующий к себе особого отношения».

Именно селективная предназначенность для особо важных лиц обуславливает возникновение целого ряда узуальных композитов, относящихся к сфере оказания услуг: *VIP-ложа, VIP-зал, VIP-торжество, VIP-клиника, VIP-магазин, VIP-пляж* и др. Выделенность из общей среды становится основанием для активного использования компонента в эргонимах: «*VIP-салон*», «*Vip-Пицца*», «*Vип-Суши Пермь*», «*VIP Торт Инта*», «*VIP Барбер*» и др.

Следует отметить, что по сравнению с *top-*, компонент *ВИП-* представляет собой более сильный социопрагматический маркер, узаконивающий на языковом уровне разделение общества на особо важные персоны и широкие массы рядовых обывателей. Неслучайно НКРЯ регистрирует значительное число примеров, в которых выражается истинное отношение говорящих к референтам, получившим знак «виповости»: «*Эти випы мало того что зарабатывают более нас с вами, при том что на зп (зарплату) им скидываемся именно мы, так мы еще и кормить их должны за свой счет*»; «*То что эти випы не сидят, не их заслуга, а наша недоработка, просто руки до всех не доходят*» и т. п.

Как и *top-*, компонент *ВИП-* приобрел в русском языке статус корневой морфемы и стал основой для образования прилагательных *виповый, виповский, випный*, и существительного *виповость* со значением отвлеченного признака. Понятия *виповости* и *топовости* становятся своеобразной вершиной в иерархии ценностей современного общества, которому предлагается строить свою речь и идеологию на основе англо-американских лингвокультурных стандартов.

Заключение

Таким образом, заимствованные элементы *top-* / *топ-* и *VIP-* / *ВИП-* в современном русском языке чаще всего употребляются в качестве пре- и суффиксальных компонентов. В дериватах данного типа они выступают в качестве маркеров, задающих параметры социального ранжирования предметов потребления или социальной стратификации общества. Синтетический характер русского языка вызывает стремление его носителей привести английские единицы к автохтонным морфологическим нормам. Таким образом возникают суффиксальные прилагательные и существительные. Наличие прилагательных позволяет расширить круг маркируемых префиксами референтных единиц, образование существительных свидетельствует об аксиологической значимости признаков выповости и топовости. Независимо от морфологического статуса, заимствованные единицы типа *top* и *VIP* выполняют моделирующую роль в процессе социопрагматической стратификации российского общества в соответствии с устоявшимися образцами, полученными из американского варианта английского языка как донора лингвоглобализационных процессов.

Список литературы

1. *Аффиксоиды* русского языка. Опыт словаря-справочника / Н. А. Козулина, Е. А. Левашов, Е. Н. Шагалова. СПб., 2009.
2. *Белькова А. Е.* Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe : монография. Нижневартовск, 2018.
3. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2003.
4. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
5. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 16.02.2021).
6. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
7. *Маринова Е. В.* Иноязычное слово как компонент новых фразеологических единиц // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. №4. С. 246–251.
8. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).
9. *Петрухина Е. В.* Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : докл. XI междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М., 2010. С. 424–443.
10. *Пожидаева А. И.* Типы гибридного словообразования существительных // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 14 декабря 2017) : в 6 ч. Стерлитамак, 2017. Ч. 4. С. 72–75.
11. *Попова Т. В., Перовская Т. И.* О вершине словообразовательного гнезда, мотивированного заимствованной аббревиатурой *VIP/ВИП* // Aktualne problemy językoznawstwa słowiańskiego. Siedlce, 2012. S. 163–173.

12. *Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст* : коллективная монография. Н. Новгород, 2014.

13. *Тумакова Е. В.* Активные способы образования новых слов в современном русском языке // *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV международный конгресс исследователей русского языка : труды и материалы* / сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. М., 2010. С. 381.

14. *Collins Free Online Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 16.02.2021).

15. *Macmillan Dictionary and Thesaurus*. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 16.02.2021).

16. *Merriam Webster Dictionary*. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 16.02.2021).

17. *Mustonen L.* Латинские инкрустации в русской печатной речи новейшего времени // *Studia Slavica Finlandensia*. Т. 14. Helsinki, 1997. С. 90–120.

18. *Online Etymology Dictionary*. URL: www.etymonline.com (дата обращения: 16.02.2021).

Об авторе

Евгений Владимирович Шаповаленко — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: eugeniusz@popolsku.ru

The author

Evgeny V. Shapovalenko, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: eugeniusz@popolsku.ru